

УДК 821. 111- 312.7

СЮЖЕТНО-КОМПОЗИЦИОННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МАТЕРИАЛА В ЭПИСТОЛЯРНОМ НАСЛЕДИИ АНГЛИЙСКИХ РОМАНТИКОВ

Доминенко Н. В.

*Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского,
Симферополь
E-mail: dnv.crimea@mail.ru*

В данной статье рассматривается сюжетно-композиционное построение материала в переписке английских романтиков, которое до настоящего времени не было предметом специального исследования отечественных и зарубежных литературоведов. Цель данной статьи выделить и исследовать главные тематические доминанты, а также основные композиционные части авторского литературного письма эпохи романтизма. Особенностью письма данного типа является рамочная структура, позволяющая отличить эпистолярный текст от других видов текста. Сюжет подобного письма обязательно включает обсуждение событий литературной, общественной, исторической, религиозной и культурной жизни, являющееся его смысловым и структурным центром.

Ключевые слова: сюжет, композиция, структура, рамка, паратактический.

ВВЕДЕНИЕ

Английские поэты-романтики подсознательно, а иногда и осознанно, как, например, Байрон и Саути, не исключавшие возможности дальнейшей публикации своего эпистолярного наследия, ориентировали свои послания на восприятие полиадресата. Поэтому при их написании придерживались заранее продуманной схемы изложения своих мыслей, то есть целенаправленно выстраивали композицию, которая призвана была «расположить все куски текста так, чтобы они замыкались в полное выражение идеи» [7, с.425].

По своему построению авторское литературное письмо эпохи романтизма представляет мозаику, где проза соединяется со стихами, где наблюдаются внезапные переходы от одной темы к другой, куда включаются литературные новости, критические отклики на произведения современников, которые нередко воспроизводятся «крупным» планом. Материал распределяется самим автором, что является главным средством расстановки нужных ему смысловых акцентов.

Тексты писем английских романтиков характеризуются немотивированной последовательностью тем (паратактической структурой). Целостность эпистолярного текста создается за счет единства чувства, лежащего в его основе и составляющего сущность личностного хронотопа. Однако, наряду с этим, здесь нередко присутствует и главная тематическая доминанта, отступая от которой авторы писем возвращаются к ней снова, но уже переосмысливая ее на ином уровне. Помимо ассоциативного принципа соединения частей текста письма, характерного для эпистолярия Шелли, Байрона и в большей степени Китса, графического приема – тире, связывающего и в то же время разграничивающего темы внутри их эпистолярных текстов, авторы используют и переходные фразы.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Структура текста письма, существующая в настоящее время, сформировалась в результате эволюции жанра и, по наблюдениям Р. Громьяк, «состоит из таких содержательных компонентов, как приветствие, домогание благосклонности, рассказ, просьба, заключение-прощание и подпись» [4, с.236]. Изучаемые тексты писем содержат все пять вышеперечисленных содержательных компонентов структуры.

В качестве важной композиционной части текста письма следует выделить рамку (начало и конец), состоящую из обращения и подписи, являющихся одним из обязательных признаков эпистолярного текста, которые в первую очередь позволяют отличить его от текстов иного типа. Обращению и подписи отводится особая роль во временной организации текста. По словам В. Грехнева, они «всегда попадают под сильный смысловой акцент, отграничивая событие <...> в безграничном потоке внешней и внутренней реальностей, являясь своего рода “рамой”, очертания которой могут быть “твердыми” или “размытыми”» [2, с.123-125].

На выбор обращения как первоэлемент приветствия влияет концепция адресата, а также отношение корреспондентов к эпистолярным традициям и индивидуальные речевые пристрастия. Например, в письме к родственнице Кэтрин Пилфорд, одиннадцатилетний Шелли обращается «Мисс Кэт» (18.07.1803), к издателю Дж. Стокдейлу – «Сэр!» (11.11.1810), к другу Т. Дж. Хоггу – «дорогой друг» (20.12.1810), к отцу Т. Шелли – «Дорогой отец» (29.03.1811), к постоянной корреспондентке Э. Хитченер – «Сударыня!» (5.06.1811), философу У. Годвину – «дорогой сэр!» (3.06.1812), жене Мэри – «милая Мери» (18.08.1818), Байрону – «Дорогой лорд Байрон!» (4.05.1821). В письмах, адресованных некоторым друзьям и знакомым, обращение могло отсутствовать, как например в письме Шелли итальянским друзьям Гисборн от 10.07.1818 [11].

Подпись является самоименованием адресата и, следовательно, также отражает характер отношений между корреспондентами: если они официально-деловые, то передают социальный статус автора письма, если же дружеские – его эмоциональное отношение к читателю. Подпись может быть неразвернутой и развернутой. Неразвернутая подпись содержит только имя собственное, как, например, в письме Байрона к матери от 28.12.1820г.: «Твой Байрон» [1, с.190] или в послании Кольриджа Дж. Эслину: «С.Т. Кольридж» [9, р.55].

Развернутая же, кроме имени собственного, может включать местоимение П лица, прилагательное, деепричастие, редко – причастие. Например, тот же Байрон завершает письмо графу Руджеро Гамба от 12.07.1821г. таким пассажем: «Adio. Верный Вам, вечно Ваш, преданный слуга Б-н» [1, с.193]. Или в письме Кольриджа преподобному Дж. Эслину: «Преданный и искренне любящий Вас друг С.Т. Кольридж» [9, р.41].

Целостный характер эпистолярному тексту придает сюжет, тесно связанный с композицией. Сюжет текста письма эпохи романтизма представляет собой некий ряд событий, ситуаций, коллизий, целенаправленно изложенных автором в тексте и состоящий из отдельных мотивов, нередко повторяющихся.

Так как при написании письма автор надеется вызвать у адресата определенную реакцию, то сюжет он монтирует сознательно. И главное здесь – само моделирование образа автора, в соответствии с которым он видит свою роль в создаваемом тексте. Л. Орехова предложила следующую классификацию сюжетов в писательском эпистолярии: 1) сюжет взаимоотношений; 2) историко-литературный сюжет, программируемый с учетом будущего читательского восприятия (когда авторы писем видят себя в конкретной историко-литературной обстановке; 3) «микросюжеты», включающие письма, которые виделись автором как будущая публикация [5, с.50]. К обозначенным Л. Ореховой сюжетным типам добавим выделенные нами в ходе анализа эпистолярного творчества английских романтиков сюжет, связанный с описанием природы, и сюжет лирический, выражающий настроение автора, его чувства.

В авторском литературном письме сюжет взаимоотношений занимает ключевую позицию и тесно связан с культом дружбы, характерным в целом для эпохи романтизма. Дружеская переписка в начале XIX столетия порой подразумевала не личную исповедь, а своеобразную литературную игру, демонстрацию «позы» автора, поэтому структурно организующая всякое письмо ситуация общения предполагала его определенную роль в расчете на адресата (стиль, отбор фактического материала и, естественно, определенную меру откровенности) даже в тех случаях, когда автор письма стремился максимально скрыть или мифологизировать свой внутренний облик, «когда в письме очертания характера адресата яснее, чем самого автора» [6, с.195]. В своей переписке романтики выстраивают стилевую модель, соответствующую некоему условленному типу общения, влияющему и на предметно-тематическое содержание письма.

Как показал анализ эпистолярного наследия английских романтиков, сюжет в их письмах обязательно включает в себя события литературной, общественной, исторической, политической, религиозной и культурной жизни, являющиеся, как правило, его «ценностным центром». Последовательность, отбор и расположение этих событий полностью зависят от воли автора. Определенные события частной жизни, которые также включены в сюжет, освещаются именно в той мере и таким образом, которые необходимы писателю. Авторы могут привлечь внимание адресата к самому яркому в их глазах, запоминающемуся событию личного и общественного бытия, что является «концептуально-авторским художественным воплощением пространственно-временных связей, шире – автоконцепцией мира» [5, с.88].

Анализ собранного материала свидетельствует, что у Вордсворта и Китса даже в политематическом письме преобладает освещение событий литературной реальности: они пишут о процессе создания своих произведений, собственных достижениях, дают рецензии на литературные работы других авторов и рекомендации относительно творческого труда вообще, рассуждают о сущности поэзии, роли и предназначении поэта в целом.

Так, например, в письме к Дж.Г. Рейнольдсу от 17-18 апреля 1817г. Китс, восхищаясь красотами «необычайно живописного» местечка Шенклин, где он

останавливался во время пешего путешествия по Шотландии и Ирландии, пишет о чувствах, которые вызывает у него Поэзия, о своей работе над самой объемной своей вещью «Эндимион», цитирует шекспировских «Бурю», «Короля Лира», «Сон в летнюю ночь» [10]. Вордсворт, которого Китс ценил за его поэтическое дарование, в одном из своих мартовских писем к Дж. Скотту от 1816г., описывая живописные леса Лоутера, много говорит о своих стихах, отосланных адресату для критического отзыва, о поэте Бернсе и т.д. [12, p.720].

Внимание раннего Шелли в письмах сосредоточено по преимуществу на вопросах, касающихся религии, политики, общества. Позднее, находясь в Италии, Шелли концентрируется на природе этого удивительного края, античных памятниках архитектуры, произведениях искусства эпохи Возрождения, на нравах и обычаях местных жителей, хотя не избегает и суждений об актуальных политических событиях. Так, в письме к У. Годвину от 25.07.1818г., кроме своего восторженного отношения к «чудесному климату» Италии и чтению Ариосто и Платона, Шелли делится мыслями о всеобщих выборах, войне, «столь невыгодной для Англии в ее нынешнем положении»[11].

Байрона в первую очередь интересует то, что происходит на политической арене Британии и Европы (Франции, Греции, Италии) в целом. В переписке этого представителя младших романтиков активно обсуждается также тема литературного творчества.

Саути в своем эпистолярном наследии, кроме литературы и религии, заинтересованно освещает и сложившуюся в стране политическую ситуацию, революцию в Испании (1820-1823, 1834-1843), революцию во Франции (1830), ускорившую и революцию в Бельгии (1830). Он критически оценивает действия правительства и оппозиции, делает прогнозы относительно будущего страны.

Кольриджа, в отличие от остальных романтиков, в зрелом возрасте в основном занимает религия: он размышляет о сущности христианства, много пишет об унитаризме, деизме и т. п. [9].

Одной из особенностей композиции писательского эпистолярного английского романтиков является наличие лирических отступлений, как например, в одном из писем Вордсворта: « Остров Мэн можно увидеть прямо из нашего окна. И в такую изменчивую погоду он часто оказывается в поле нашего зрения. Его вид доставляет нам большое удовольствие. Однажды днем небо над островом было затянуто облаками, форма и цвет которых напоминали рощу зимой, убеленную снегом и освещенную утренним солнцем» [12, p.469].

Кроме того, в письмах романтиков в течение событий наблюдаются хронологические перестановки, когда авторы писем переходят от одних моментов жизни к другим, более ранним, или наоборот, забегают вперед. Приведем пример из письма Шелли от 9.11.1818г., в котором впечатления от итальянского искусства, созданного в прошлом, сочетаются со светлыми мыслями поэта о будущем: «Материальная оболочка этих творений обречена на исчезновение, но они живут в душе людей, и связанные с ними воспоминания передаются от поколения к поколению. Поэт воплощает их в своих стихах, философы, обращаясь к ним, строят системы, проникнутые большей человечностью, общественное мнение, имеющее

силу закона, подвергается воздействию этих воспоминаний; люди становятся лучше и мудрее, и так, вероятно, сеются незримые семена, из которых вырастет нечто более прекрасное, чем их источник» [8, с.160-161]. Своеобразный переход от настоящего к будущему совершает Китс в письме к Дж.Г. Рейнольдсу от 3.02.1818г.: «Человеку не следует спорить или настаивать на своем, а лучше шепотом делиться своим мнением с близкими людьми, и, поглощая своей душой живительный сок из пространства, расположенного над нами, любой смертный станет великим, и человечество из пустоши, <...>, где сосну и дуб не часто встретишь, превратится в большой и цветущий лес» [10].

Особенностью композиционного построения романтического письма является также наличие рисунков, как например в письме Шелли Э.Ф. Грэмму от 23.04.1810г. [8, с.5] или в послании Г.Ревли от 19.04.1821г. [8, с.5]. Помимо этого, в структуре послания нередко находится место и собственным поэтическим произведениям.

Показательно в этом плане письмо Китса другу Б. Бейли от 13.03.1818 г., где содержится первоначальный набросок сонета «Четыре разных времени в году»:

*Четыре разных времени в году.
Четыре их и у тебя, душа.
Весной мы пьем беспечно, на ходу,
Прекрасное из полного ковша [3, с.145].*

Байрон свое письмо от 23.08.1821 г. издателю Дж. Меррею, у которого возникли вопросы по поводу сюжета «Дон Жуана», заканчивает стихотворной шуткой:

*Вальдгрейв милей Вам, Орфорд тоже,
Вы оценили их дорожке.
А как же я, помилуй Боже,
Джон Меррей? [1, с.198].*

Сочетание стихов и прозы в эпистолярной романтике, а также отмеченные выше смысловые параллели писем и художественных произведений свидетельствуют о том, что их авторы ощущали единство своего творчества, независимо от конкретной – собственно поэтической или документально-художественной формы реализации рождавшихся замыслов.

ВЫВОДЫ

Накопленный опыт поэты-романтики отражают в письмах при помощи эпистолярного нарратива, представляющего собой рассказ о каких-либо событиях жизни. Современные нарратологи рассматривают нарратив как один из способов репрезентации событий прошлого при помощи совокупности упорядоченных предложений, передающих временную последовательность событий. Автор-романтик по своему усмотрению выбирает и монтирует отдельные звенья из

широкой предметно-психологической сферы, о которой он сообщает читателю, выдвигая на передний план в письме то, что видится ему главным.

Список литературы

1. Байрон Дж. Г. На перепутьях бытия... : художественная публицистика : [письма, воспоминания, отклики] : пер с англ. / Дж. Г. Байрон ; [сост., авт. предисл. и коммент. А. М. Зверев]. – М. : Прогресс, 1989. – 432 с.
2. Грехнев В. А. Словесный образ и литературное произведение / В. А. Грехнев. – Нижний Новгород, 1997. – С. 123-125 (разд. «Начала и концы»).
3. Літературознавчий словник-довідник / Р. Т. Гром'як, Ю. І. Ковальов та ін. – К. : ВЦ «Академія», 2006. – 752 с.
4. Литературные манифесты западноевропейских романтиков / [под ред. А. С. Дмитриева]. – М. : Изд-во МГУ, 1980. – 639 с.
5. Орехова Л. А. Авторское мифотворчество и русский модернизм : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. А. Орехова. – Днепропетровск, 1992. – 31 с. – укр.
6. Попова А. Н. Роль глаголов в организации эпистолярного текста (на материале писем А. П. Чехова) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А. Н. Попова ; Томский гос. ун-т им. В. В. Куйбышева. — Томск, 1992. — 20 с.
7. Тодд Ш У. М. Дружеское письмо как литературный жанр в Пушкинскую эпоху. СПб. : Академический проект, 1994. – 207 с.
8. Шмелева Т. В. Речевой жанр : опыт общепилологического осмысления / Т. В. Шмелева // Collegium. – 1995. – № 1-2. – С. 57-65.
9. Collected letters of S. T. Coleridge : in 4 vols / ed. by E. L. Criggs. – Oxford, 1956-1959.
10. Kitson P. "Coleridge, the French Revolution, and 'The Ancient Mariner' : Collective Guilt and Individual Salvation," Yearbook of English Studies, 64. 1989. 270 – 276.
11. Letters of S. T. Coleridge / ed. by E. H. Coleridge. – Boston ; New York, 1895.
12. Lewis W. S. Introduction. In: «Horace Walpole's Correspondence with Sir Horace Mann» / W. S. Lewis // Lewis W. S. Warren Hunting Smith and George Lam. – Vol. I / W. S. Lewis. – New Haven : Yale Univ. Press, 1954. – P. XXVI.

SUBJECTIVE-OBJECTIVE ORGANISATION OF MATERIAL IN ENGLISH ROMANTICISTS' EPISTLES

Dominenko N. V.

Subjective-objective organisation of the material in English romanticists' epistles is considered in this article, which has not been in the focus of Russian and foreign literary critics so far. The aim of this article is to determine and investigate the main thematic dominants as well as important parts of the plot of writer's epistles of English romanticists. The feature of such type of letter is a framestructure allowing to distinguish epistolary text from other types of text. The subject of such letter includes the discussion of events of literary, public, tohistorical, religious and cultural life, being its semantic and structural center. Subjective-objective organisation of the material in the correspondence of English romanticists has not been studied by Russian and foreign literary critics.

Key words: plot, composition, structure, frame, paratactic.